

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ГЛУХОНЕМЫМ В РОССИИ
ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Работа представлена кафедрой архивоведения СПбГУ.

В статье рассматривается благотворительная социальная и медицинская помощь глухонемым в России. Автор исследует деятельность Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых – одного из российских благотворительных ведомств под покровительством императорской фамилии. В публикации повествуется об истории этой организации, рассматриваются формы и методы социальной и медицинской помощи глухонемым в России.

Ключевые слова: *глухонемые, признание и благотворительная помощь, попечительство.*

CHARITABLE ASSISTANCE TO DEAF-MUTE PEOPLE IN RUSSIA UNDER THE PATRONAGE OF THE IMPERIAL FAMILY (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

The article tells about charitable social and medical assistance to deaf-mute men in Russia. The author researches activity the Patronage of empress Maria Fedorovna for a deaf-mute men – one of the Russian charitable organizations under patronage of the emperor's family. The article narrates about history of this organization. The author tells about the forms and methods assistance to deaf-mute men in Russia.

Key words: deaf-mute people, care and charitable assistance, patronage.

Действовавшая в императорской России система социальной помощи, основанной на благотворительности, постоянно развивалась. Усилиями власти и общества расширялся круг благотворителей, совершенствовались формы и методы призрения нуждавшихся в социальной помощи, в том числе специализированной. Одной из категорий нуждавшихся в такой помощи являлись глухонемые. К концу XIX столетия власть и общественность осознали необходимость организации системы социальной и медицинской помощи глухонемым в общегосударственных масштабах. Для решения этой задачи по инициативе вдовствующей императрицы Марии Федоровны в 1898 г. было создано Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых – специализированное благотворительное ведомство для оказания социальной и медицинской помощи глухонемым, глухим, пораженным болезнями слуха и расстройством речи. Деятельность Попечительства о глухонемых как единственного в России ведомства для призрения указанной категории нуждающихся является сравнительно малоизученной проблемой*. В данной статье рассматриваются организационно-правовые основы деятельности Попечительства о глухонемых, формы и методы работы входивших в его состав благотворительных учреждений призрения, положительные стороны и недостатки благотворительности как основы для организации социальной и медицинской помощи глухонемым.

Полностью Попечительство о глухонемых называлось «Состоящее под августейшим покровительством их императорских величеств Попечительство государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых». Попечительство вошло в состав Ведомства учреждений императрицы Марии – одного из особых благотворительных ведомств и комитетов под покровительством императорской фамилии. Включение Попечительства о глухонемых в состав Ведомства императрицы Марии было обусловлено рядом причин. В числе учреждений Ведомства действовало единственное в России специализированное учебно-воспитательное детско-юношеское учреждение призрения – Училище глухонемых, созданное в 1806 г. в Павловске и в 1810 г. переведенное в Петербург. Кроме того, в составе Ведомства императрицы Марии успешно действовало образованное в начале 80-х годов XIX в. Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, осуществлявшее специализированную социальную и медицинскую помощь в масштабах страны слепым и пораженным глазными болезнями. Опыт этого ведомства использовался при организации помощи глухонемым.

Попечительство о глухонемых вошло в состав в Ведомства императрицы Марии, сохранив внутреннюю самостоятельность. «Положение о состоящем под августейшим покровительством их императорских величеств Попечительстве государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых»,

установившее правовую основу его деятельности, было утверждено императором 2 мая 1900 г. Цель деятельности нового ведомства определялась Положением как «...попечение о глухонемых всех возрастов» [3, с. 2]. Призрение взрослых глухонемых заключалось в создании мастерских, домов трудолюбия для частично трудоспособных, богаделен для немощных, в поисках работы и т.д. Для «малолетних глухонемых» предполагалось открытие школ, учебных мастерских, приютов, оказание помощи денежными пособиями бедным семьям, в которых проживали глухонемые дети. Кроме того, Попечительство «озабочивалось» созданием курсов по подготовке учителей для школ глухонемых, разработкой методик обучения глухонемых.

По своему организационному устройству Попечительство о глухонемых было сходно с другими структурами и учреждениями Ведомства императрицы Марии. Собственно Попечительство как орган управления состояло из Комитета, Совета при нем и неограниченного числа членов. Главной руководящей структурой Попечительства был Комитет, осуществлявший «высший надзор» за всеми учреждениями, входившими в состав Попечительства. В состав Комитета входили шесть членов, утверждавшихся сроком на три года императрицей Марией Федоровной. Один из членов Комитета на этот срок назначался председателем, другой – заместителем. Комитет устанавливал правила хранения и использования финансовых средств Попечительства, рассматривал прошения об оказании помощи глухонемым, утверждал в должностях руководителей региональных отделений Попечительства и их заместителей, почетных членов Попечительства и членов Совета Попечительства. Совет при Комитете предназначался для обсуждения вопросов учебно-воспитательной и хозяйственной деятельности Попечительства. Возглавлял Совет председатель Комитета. Положением предусматривалась возможность создания губернских, областных и городских отделений Попечительства с советами при них. Вопросы, связанные с открытием отделений, находились в компетенции Комитета. Число

членов Попечительства о глухонемых не ограничивалось. Они подразделялись на почетных членов, действительных членов и членов-сотрудников. В почетные члены принимались лица, «...оказавшие Попечительству услуги значительными пожертвованиями или иным образом способствовавшие успешному развитию деятельности Попечительства» [3, с. 2]. Почетные члены утверждались в звании императрицей Марией Федоровной. В число действительных членов могли входить лица, внесшие 500 руб. единовременно или вносившие не менее 50 руб. ежегодно. Членами-сотрудниками могли быть лица, пожертвовавшие 100 руб. единовременно или не менее 5 руб. ежегодно. Две последние категории членов Попечительства утверждались в званиях Комитетом. Пребывание в звании члена Попечительства о глухонемых не давало никаких служебных, социальных и сословных преимуществ, а служило лишь общественному признанию заслуг благотворителей. Однако благотворителям, занимавшим должности попечителей учреждений призрения, Попечительство о глухонемых присваивало чины и мундиры Ведомства императрицы Марии. Попечители учреждений в столицах имели чины VI класса, их помощники – VII класса, в остальных городах, губерниях и уездах – соответственно чины VII и VIII класса.

Средства Попечительства о глухонемых в основном складывались из сумм, поступавших в качестве благотворительных пожертвований. К ним относились суммы, поступающие от имени императрицы Марии Федоровны, а также в форме взносов членов Попечительства, различных нерегулярных пожертвований, средств, полученных от проведения благотворительных мероприятий: балов, концертов, базаров, спектаклей, от кружечного сбора. Кроме того, в распоряжение Попечительства поступали средства, полученные за содержание призреваемых на внештатных вакансиях, от продажи изделий призреваемых, доходы от операций с недвижимостью. Среди сумм, поступавших в распоряжение Попечительства, в Положении упоминаются и «субсидии, какие могут быть назначаемы правительством» [3, с. 3]. Выде-

ление государственных средств Попечительству Положением не гарантировалось, а лишь допускалось.

Образование отдельного специализированного ведомства по призрению глухонемых создало основу для перемен в существовавших к тому времени учреждениях призрения глухонемых и для открытия новых заведений. Перемены коснулись и Училища глухонемых в Санкт-Петербурге. В марте 1900 г. был принят новый Устав Училища, положивший конец экспериментам со способами обучения глухонемых. Устав утвердил «устный» способ обучения, то есть обучение по специальным методикам с помощью устной речи. «Мимическое» обучение (языком жестов), применявшееся ранее, было сохранено в специальных отделениях для взрослых при Училище, позже ликвидированных. Согласно Уставу целью Училища глухонемых являлось воспитание, общее и специальное (трудовое) обучение детей обоего пола как родившихся глухонемыми, так и потерявших слух или дар речи в результате заболевания. В Училище имелись два отделения: женское и мужское. Каждое состояло из «приготовительного» и общеобразовательного классов. Срок обучения в подготовительном классе составлял три года, в общеобразовательном – шесть лет. Общее образование включало изучение Закона Божьего, русского языка, арифметики, геометрии с черчением, географии, истории, «извлечений» из естественной истории и физики, чистописания, рисования и «курса общепользных сведений». Питомцы мужского пола занимались ручным трудом, женского – рукоделиями. В училище глухонемых принимались дети всех сословий, любого христианского вероисповедания, не младше 7 и не старше 9 лет. Воспитанники содержались за счет Попечительства о глухонемых и пансионерской платы, которая вносилась родными и близкими призреваемых либо благотворителями со стороны. Бесплатные вакансии предназначались, главным образом, для сирот, полусирот (детей, имевших только отцов), питомцев Санкт-Петербургского и Московского Воспитательных домов Ведомства императрицы Ма-

рии и детей «беднейших» родителей. Плата за содержание в Училище была для того времени довольно высока – 350 руб. в год за пансион, 120 руб. в год за полупансион (дневное пребывание) и 40 руб. в год за «приходящего» ученика. Если желающих поступить в Училище было больше, чем свободных вакансий, претенденты зачислялись кандидатами и ожидали освобождения вакансий. По состоянию на 1 января 1905 г. в Санкт-Петербургском Училище глухонемых содержались 142 питомца, 96 из которых призревались за счет Попечительства о глухонемых. Остальные были пансионерами различных ведомств, общественных организаций и частных лиц, в том числе членов императорской фамилии [7, с. 434]. Профессиональное обучение ремеслам и рукоделиям осуществлялось в ремесленных мастерских при училище, созданных еще в первой половине XIX в. Санкт-Петербургское Училище глухонемых служило образцом для создания других подобных учебно-воспитательных заведений. С конца XIX столетия Училище выполняло роль общероссийского учебно-методического и просветительского центра, готовившего административно-педагогические кадры для работы с глухонемыми и глухими, привлекавшего внимание общественности к вопросам социальной и медицинской помощи этим лицам. Ведущие специалисты-медики в этой области в вечернее время читали в Училище лекции «для лиц, желавших посвятить себя воспитанию и обучению глухонемых» [4, Л. 84].

Вскоре после своего образования Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых приступило к созданию системы специализированных учреждений для оказания различной социальной и медицинской помощи глухонемым в столицах и губерниях. Период активного развития Попечительства о глухонемых продолжался до 1905–1907 гг. Наибольшее число учреждений Попечительства было сосредоточено в Петербурге и Петербургской губернии: Педагогические курсы, приют для глухонемых со школой для девочек, ремесленные мастерские в Петербурге; приют-школа в Сестрорецке; школа в Нарве и Мурзинская колония

глухонемых, включавшая ряд учебно-воспитательных, производственных и лечебных учреждений, располагавшихся в местечке Мурзинка по Шлиссельбургскому тракту. В этот комплекс входили Мариинская школа для наиболее способных к обучению детей, сочетавшая общее и трудовое обучение, учебные – ферма, прачечная, мастерские, а также больница. В Мурзинской колонии одновременно могли призреваться до полутора человека.

Призрение взрослых глухонемых (за исключением немощных) заключалось, главным образом, в трудовом обучении и трудовой помощи. Для этого в Петербурге в 1899 г. были организованы мастерские, состоявшие из трех отделений: столярного, токарного и переплетного. Глухонемые не только обучались в них, но могли использовать производственные помещения, инструменты и материалы для работы. Часть заработка удерживалась в пользу Попечительства о глухонемых, часть оставалась призреваемым. Обучавшиеся в мастерских находились на полном обеспечении Попечительства, приходящие могли воспользоваться той или помощью только в рабочее время. В течение 1904 г. в мастерских прошли обучение 24 пансионера Попечительства и работали 11 приходящих. За указанный год мастерские реализовали изготовленной учениками и работавшими продукции на сумму 7500 руб. [7, с. 439]. В Петербурге действовало и медицинское учреждение для глухонемых – амбулатория, открытая в 1901 г. Она предназначалась для оказания помощи страдавшим болезнями органов слуха и расстройством речи. За 1905 г. амбулатория оказала помощь 1237 больным. [6, с. 86]

Подобно Попечительству императрицы Марии Александровны о слепых, Попечительство о глухонемых имело отделы в губерниях. В 1905 г. действовали уже 14 отделов: Александровский в городе Александровск Екатеринославской губернии, Донской в Новочеркасске, Калужский, Костромской в городе Юрьевец Костромской губернии, Московский, Полтавский, Смоленский, Тифлисский, Уфимский, Харьковский, Черниговский, Одесский. Большинство отделов рас-

полагало лишь учебно-воспитательными заведениями для призрения глухонемых детей. В этих заведениях, как и в Санкт-Петербургском Училище глухонемых, сочетались общее и трудовое воспитание и обучение. Некоторые отделы имели богадельни. Число глухонемых, призревавшихся отделами, не превышало двух-трех десятков человек. Исключением являлся Московский отдел, представлявший собой комплекс учреждений призрения, включавший приют для глухонемых девиц, школу, мастерские живописи и иконописи и бухгалтерские курсы. Всего в учреждениях Московского отдела по состоянию на 1905 г. одновременно призревались до 60 человек [7, с. 437–438].

Количество призревавшихся Попечительством императрицы Марии Федоровны о глухонемых было невелико. По состоянию на 1905 г. в учебно-воспитательных и богаделенных учреждениях одновременно призревались 749 глухонемых, из них 439 в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии и 310 – в прочих губерниях. [7, с. 437–438]. С учетом лиц, страдавших расстройством речи и слуха, принятых в указанном году лечебницей для глухонемых в Петербурге, общее число лиц, получавших различную социальную и медицинскую помощь, по состоянию на 1905 г. составляло не более 2000 человек. Для сравнения, разнообразной социальной и медицинской помощью Попечительства Марии Александровны о слепых за 1904 г. воспользовались в той или иной форме 602 459 человек [2, с. 23].

Создание Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых было прогрессивным шагом на пути развития социальной политики в России. Впервые глухонемые начали призреваться как особая категория, требующая специализированной, более сложной и квалифицированной социальной и медицинской помощи. Получили развитие различные типы учреждений призрения и форм социальной помощи глухонемым, в том числе считавшаяся наиболее прогрессивной и широко внедрявшаяся трудовая помощь. Как и для Ведомства императрицы Марии в целом, для Попечительства о глухо-

немых главным направлением работы стала помощь детям. С деятельностью Попечительства о глухонемых была связана разработка учебно-методической базы призрения этой категории в специализированных учреждениях. За сравнительно короткий срок была создана сеть учреждений призрения, охватившая не только Санкт-Петербург и Москву, но и ряд губерний. Однако Попечительство о глухонемых, созданное для помощи этой категории в общегосударственном масштабе, не смогло успешно справиться с этой задачей. Непосредственной причиной такого положения дел был недостаток финансовых средств. В 1904 г. годовой доход Попечительства о глухонемых составлял 150 251 руб. 25,5 коп., тогда как, например, доход Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых на тот же год составил 1 045 624 руб. [2, с. 23, 25]. Капиталы Ведомства императрицы Марии и другого крупного благотворительного ведомства под покровительством императорской фамилии – Императорского человеколюбивого общества – формировались десятки лет, в том числе за счет крупных пожертвований от лица членов императорской фамилии. Попечительство о слепых получило, в частности, один миллион рублей, пожертвованный Александром II на благотворительные цели в память своей супруги – императрицы Марии Александровны. Созданный в 1913 г. Романовский комитет получил миллион рублей от имени Николая II. Выделить Попечительству о глухонемых столь крупную сумму из казны или средств, находившихся в его личном распоряжении, император, видимо, не посчитал нужным. Таким образом, исходной причиной того, что Попечительство о глухонемых не смогло развернуть масштабную деятельность, было отсутствие поддержки со стороны императорской фамилии и государства.

По мере возможного Попечительство о глухонемых стремилось заручиться расположением лиц, облеченных высокой государственной властью. В 1900 г. Николай II по докладу министра финансов С. Ю. Витте все-таки распорядился выделить из казны 75 000 руб. на организацию в Санкт-Петербурге мастерских

для глухонемых. В том же году С. Ю. Витте был избран почетным членом Попечительства. [4, л. 111] Однако для решения задач, стоявших перед Попечительством, требовалось гораздо больше денежных средств. На их недостаток неоднократно указывал председатель Попечительства о глухонемых И. К. Мердер. «Попечительство, состоящее под августейшим покровительством, пока не имеет достаточных денежных средств, чтобы организовать необходимые дома призрения, убежища и школы [4, л. 83], – говорится в составленной им записке о деятельности Попечительства за 1898–1900 гг. Тем не менее Мердер полагал, что «с Божьей помощью дело должно сдвинуться вперед, и при содействии просвещенных медиков удастся облегчить страдания от ушных болезней, а иногда и предупредить развитие глухоты» [4, л. 83]. Как видно, руководство Попечительства о глухонемых четко представляло конкретные задачи деятельности своего ведомства, но «Божьей помощью» для их успешного решения было недостаточно. Не изменилось эта ситуация и в дальнейшем. В статье С. И. Уманца «Призрение глухонемых», содержащейся в вышедшем в 1907 г. сборнике статей «Общественное и частное призрение в России», отмечается, что «Попечительство, к сожалению, несмотря на всю энергию, бессильно отступает перед вопиющей нуждой во врачебной, воспитательной и учебной помощи всем несчастным...» [7, с. 85–86]. В публикации прямо указано, что вопрос о призрении глухонемых в России стоит «...доселе не на соответствующей его важности высоте» [7, с. 90]. Еще более резкая оценка деятельности Попечительства о глухонемых содержится в статье доктора Е. Боришпольского «Об участии земских и городских самоуправлений в деле призрения (обучения) глухонемых», опубликованной в 1914 г. в журнале «Призрение и благотворительность в России» (№ 3–4). Автор отмечает, что за первые девять лет существования Попечительства для глухонемых было сделано больше, чем за все предыдущее время, однако «внезапная смерть И. К. Мердера (27.11.1907), еще при жизни прозванного за свою деятельность в

пользу глухонемых «другом глухонемых», сразу изменило темп и характер деятельности Попечительства...» [1, с. 373–384]. С этого времени, отмечает Боришпольский, Попечительство о глухонемых не открыло ни одного нового учебно-воспитательного заведения для глухонемых, в учреждениях Петербурга и его окрестностей число призреваемых глухонемых сократилось, а Сестрорецкая школа вообще была закрыта. Более того, возмущается автор, Попечительство «не разрешает и частным лицам на их собственные средства открывать школы для глухонемых» [1, с. 373]. Как выход из сложившегося положения Боришпольский предлагает передать дело призрения глухонемых земствам и городскому общественному управлению. Несмотря на острую критику, руководство Попечительства о глухонемых не предпринимало никаких мер для исправления такого положения дел, которое сохранялось до свержения монархии. В марте 1917 г. делегат от Мариинского училища в Мурзинке П. В. Кудрявцева направила комиссару по делам учреждений бывшего Ведомства императрицы Марии Е. П. Ковалевскому докладную записку, в которой критически охарактеризовала состояние, в котором находилось призрение глухонемых в России. «К величайшему сожалению, – подчеркивает Кудрявцева, – наша Великая Русь далеко отстала в этом вопросе от государств Западной Европы» [5, л. 2]. В качестве первоочередной меры по исправлению этой ситуации автор докладной записки предлагает незамедлительно начать

разработку законодательства об обязательном призрении глухонемых совместными усилиями общества и государства, а в качестве первоочередной меры решить «вопрос об обучении глухонемых в настоящее время» [5, л. 1].

Деятельности Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых является свидетельством того, что только благотворительность не могла служить надежным средством обеспечения социальной помощи, даже если этой благотворительности покровительствовала императорская фамилия. Многие зависело от субъективных пристрастий императора и членов его семьи, от личной инициативы и авторитета руководителей благотворительных ведомств и учреждений призрения. История Попечительства о глухонемых показывает, что если в отдельных случаях на местном уровне социальная помощь и могла осуществляться на благотворительной основе, то успешно решать общегосударственные задачи в области призрения в тот период было невозможно без мощной и системной государственной поддержки. В то же время этот пример показывает значение благотворительной общественной инициативы, за счет которой было создано и действовало Попечительство о глухонемых, потенциал благотворительности, который можно и нужно было использовать совместно с государством для решения социальных задач, в том числе в такой сложной специализированной отрасли, как призрение глухонемых.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Дореволюционные исторические публикации, посвященные Попечительству императрицы Марии Федоровны о глухонемых, имеют не исследовательский, а описательный характер. См.: Санкт-Петербургское училище глухонемых и Попечительство государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых // Учебные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии. Краткий очерк. СПб., 1906. С. 427–445; *Уманец С. И.* Призрение глухонемых // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907. С. 84–90. Отдельные вопросы призрения глухонемых в императорской России затрагиваются в современных обобщающих трудах по истории российской благотворительности. См.: *Соколов А. Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX века). СПб., 2007. 656 с.; *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005. 403 с. Непосредственно истории призрения глухонемых посвящена публикация: *Обертрайс Ю.* Страна глухих // Родина. 2001. № 10. С. 94–97.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бориспольский Е.* Об участии земских и городских самоуправлений в деле призрения (обучения) глухонемых // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 3–4.
2. Ведомство учреждений императрицы Марии // Благотворительность в России. СПб., 1907. Т. 1.
3. Положение о состоящем под августейшим покровительством их императорских величеств Попечительстве государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых. Саратов, 1909.
4. Российский Государственный Исторический Архив (далее – РГИА). Ф. 765. Оп. 1. Д. 23.
5. РГИА. Ф. 759. Оп. 27. Д. 2343.
6. *Уманец С. И.* Призрение глухонемых // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907.
7. Учебные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии. Краткий очерк. СПб., 1906.

SPISOK LITERATURY

1. *Borishpol'sky E.* Ob uchastii zemskikh i gorodskikh samoupravleniy v dele prizreniya (obucheniya) glukhonemykh // Prizreniye i blagotvoritel'nost' v Rossii. 1914. N 3–4.
2. Vedomstvo uchrezhdeniy imperatritsy Marii // Blagotvoritel'nost' v Rossii. SPb., 1907. T. 1.
3. Polozheniye o sostoyashchem pod avgusteyskim pokrovitel'stvom ikh imperatorskikh velichestv Popechitel'stve gosudaryni imperatritsy Marii Fedorovny o glukhonemykh. Saratov, 1909.
4. Rossiyskiy Gosudarstvenny Istoricheskiy Arkhiv (daleye – RGIA). F. 765. Op. 1. D. 23.
5. RGIA. F. 759. Op. 27. D. 2343.
6. *Umanets S. I.* Prizreniye glukhonemykh // Obschestvennoye i chastnoye prizreniye v Rossii. SPb., 1907.
7. Uchebnye zavedeniya Vedomstva uchrezhdeniy imperatritsy Marii. Kratkij ocherk. SPb., 1906.